к соглашению, то все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (соглашения) или в связи с ним, в том числе касающиеся его вступления в силу, заключения, изменения, исполнения, нарушения, прекращения или действительности, подлежат рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде при ТПП РФ в соответствии с его применимыми правилами и положениями. Арбитражное решение является для сторон окончательным».

Выбор России зарубежным и российским бизнесом в арбитражной оговорке во внешнеторговых договорах в качестве лучшего места для проведения объективных третейских разбирательств с целью повышения правовой защиты сторон договора может быть еще более востребован в будущем по мере улучшения правоприменительной практики по легализации судебных решений, повышения авторитета и профессионализма российских арбитров, а также из-за дальнейшего обострения конкуренции и торговых споров между наиболее развитыми экономиками мира.

1. Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров. / Сост. М.Г. Розенберг. Изд. 2-е, – М.: Статут, 2002. 110 с.
2. Аксенов А.Г. Право, подлежащее применению к договору международной купли-продажи товаров при отсутствии соглашения о выборе права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. №1 с.84-89.
3. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 351-352.
4. Гайдаенко Н.И., Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г.. Новый Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и перспективы развития международного коммерческого арбитража. - М.: Вестник международного коммерческого арбитража, 2018. - С. 5-14.
5. Сборник практики Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) при ТПП РФ: 2004-2016 гг. / Сост. А.Н.Жильцов, А.И. Муранов –М.: Ассоциация исследователей международного частного и исследовательского права, 2017. 1565с.
6. Зорин А. Инкотермс-2020: Какие ключевые изменения предусмотрены в новой редакции правил международной торговли? Источник: <https://www.eg-online.ru/article/415994/> «ЭЖ-Юрист» №10 (1111) 2020.
7. Н. Янкович. Экономические санкции в международном арбитраже 12/09/2018. Международный арбитраж <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/economic-sanctions-in-international-arbitration/>
8. Информация Минюста РФ от 01.11.2017 г. Закончился переходный период реформы арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51366.html/>.
9. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72037244/>
10. <https://www.law.ru/article/22686-inkotermis-2020-novye-izmeneniya>

Остроумов С.В., Тюленева М.А.

Место и роль России в современном мире исходя из концепции евразийства

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(Россия, Н. Новгород)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-164

idsp: ljjournal-07-2020-164

Аннотация

В статье проведено исследование представителей евразийства относительно сущности Российского государства, особенностей генезиса взаимоотношений России с иными восточными и западноевропейскими государствами, а также оценки перспектив

влияния России на развитие межгосударственных отношений с целью определения места и роли России в современном мире.

Ключевые слова: евразийство, Российское государство, запад, восток, философия.

Abstract

The article conducted a study of representatives of Eurasianism regarding the essence of the Russian state, the features of the genesis of Russia's relations with other Eastern and Western European states, as well as an assessment of the prospects of Russia's influence on the development of interstate relations in order to determine the place and role of Russia in the modern world.

Key words: Eurasianism, Russian state, west, east, philosophy.

В настоящее время в среде различных общественных групп повысился интерес к прогнозированию развития Российского государства, выяснения возможных векторов его движения в современном мире как в сторону западноевропейского пути развития, так и в сторону азиатского (восточного) направления.

Указанная дискуссия не является новой в истории России, эти вопросы уже были предметом споров в конце XIX – первой половины XX вв. Уже в то время появилось понимание, что определенные трудности вызывает необходимость соблюдения компромисса между внедрением нововведений, возможно, чуждых российской государственности, но направленных на ее развитие, и необходимостью соблюдения исторических традиций. В рамках указанной темы представляется интересным проанализировать евразийский подход ряда российских ученых.

Актуальность темы исследования определяется тем, что именно разработчики и приверженцы евразийства выделяли специфические черты Российского государства по сравнению с восточными и западноевропейскими государствами. Кроме того, учения российских философов позволяют изучить альтернативные пути развития государства, в частности идеи его построения с точки зрения приверженцев теории евразийства. Отметим, что евразийцы, еще в начале XX века спрогнозировали возможные последствия неурегулирования разногласий России и западноевропейских государств.

Евразийство – идейно-политическое и философское течение в русской эмиграции 20-х – 30-х гг. XX века. Одними из основоположников теории евразийства являлись, например, Н.А. Бердяев, Н.Н. Алексеев, Н.С. Трубецкой, Н.Я. Данилевский.

Следует отметить, что в воззрениях ученых-евразийцев присутствовали определенные противоречия относительно определения места России среди восточных и западных государств и ее предназначения для дальнейшего развития восточной и западноевропейской государственности.

В связи с этим настоящее исследование будет основано на анализе трех аспектов воззрений представителей евразийства, а именно: сущность Российского государства, особенности генезиса взаимоотношений России с иными восточными и западноевропейскими государствами, а также оценка перспектив влияния России на развитие межгосударственных отношений.

Самобытность Российского государства отмечалась многими представителями евразийства. Однако акцент ими делался на разных аспектах своеобразия России. Наиболее обширный перечень индивидуализирующих Россию источников отметил философ И.А. Ильин, указывая среди них Божественное Провидение, своеобразие славянской крови и славянской души, особенности исторического развития, природных условий, самое существенное значения придавая православию как основе религиозного развития государства [7, С. 391]. В результате философ пришел к выводу, что Россия отличалась и от западноевропейских и от восточноазиатских народов. Подобной точки зрения придерживались и иные исследователи. Так, философ Н.Н. Алексеев, отмечая

отличие воззрений русских людей как от представителей западных, так и восточных народов, к самобытным началам Русского государства относил «мир и нравственное единство» [1, С. 69-70]. Также и философ Н.А. Бердяев, признавая Россию величайшей империей, определял ее как «Востоко-Запад» [5, С. 117]. Данное утверждение обосновывалось автором «противоречивостью и сложностью русской души», поскольку в ней пересекались «два потока мировой истории – Восток и Запад» [6, С. 30]. При этом Россия не являлась полностью ни европейской, ни азиатской страной.

Прочное религиозное основание Российского государства отмечал также философ Н.С. Трубецкой. Прибавляя к нему позиционирование России как некой «географически, этнологически и экономически цельной, единой системы» [8, С. 216], автор пришел к любопытному выводу. Определяя Россию как особый материк, особую часть света, которую он называл «Евразией» [8, С. 214], Н.С. Трубецкой, тем не менее, относил современную ему Россию не просто к части монгольской монархии, основанной Чингисханом, а рассматривал ее в качестве основного ядра этой монархии [8, С. 213], тем самым придавая татаро-монгольскому игу определяющее значение в становлении российской государственности.

Акцент на принадлежности России к восточным государствам делал также немецкий публицист В. Шубарт, который в результате своих оригинальных размышлений пришел к выводу, что Россия является «христианской частью Азии» [9, С. 33]. Это заключение было обосновано тем, что Россия, по его мнению, одновременно являлась частью Азии, но в то же время входила в состав христианских народов.

Таким образом, выделяя различные характеризующие Российское государство признаки, меньшинство ученых-евразийцев относили Россию к числу восточных государств, остальные же определяли ее как самостоятельное государство, сочетающее в себе как признаки европейских, так и азиатских государств. В связи с этим интерес представляет исследование взаимоотношений России со странами запада и востока на протяжении ее исторического развития.

Н.Н. Алексеев указывал, что взаимодействию России с Европой способствовали постоянные бытовые связи и влияние Византии, посредством которых «Восток в России соприкасался с Западом» [2, С. 143].

Наиболее активное заимствование западноевропейских идей в России началось со времен правления Петра I и, по мнению Н.С. Трубецкого, было вызвано необходимостью обороняться против запада, что закономерно требовало усвоения и внедрения европейских военно-технических разработок. Вместе с тем, усиление военной мощи государства за счет западноевропейских идей приводило к «разрушению духовных основ национальной культуры», что в конечном итоге способствовало тому, что Россия сошла со своего естественного исторического пути развития [8, С. 245-246].

Еще одним знаменательным этапом развития взаимоотношений России со странами востока и запада являлось возникновение большевизма. Следует отметить, что Н.Н. Алексеев и Н.С. Трубецкой противоположно оценивали значение данного периода. Так, Н.Н. Алексеев отмечал, что большевизм способствовал дальнейшей европеизации России, что не привело, однако, к тому, что Российское государство стало одним из европейских государств [2, С. 143]. Напротив, Н.С. Трубецкой отмечал, что в указанный период «по отношению к Востоку впервые взят правильный тон, соответствующий исторической сущности России-Евразии: впервые Россия признала себя естественной союзницей азиатских стран в их борьбе с империализмом стран европейской (романо-германской) цивилизации» [8, С. 253].

В целом придерживаясь подобной точки зрения, В. Шубарт пришел в своих рассуждениях к более глобальному выводу о том, что «русский большевизм служит образованию восточного континента, который вступит в решающую борьбу с Западом» [9, С. 39]. Автор отметил сознательное становление России в качестве европейского

государства с XIX века и бессознательное тяготение к азиатским государствам с начала XX века. В. Шубарт выражал убеждение, что в конечном итоге население России будет обладать восточной душой, но «которая была пропущена через западную культуру» [9, С. 304].

Следует отметить разнообразие взглядов ученых на предназначение России в западно-восточных отношениях. Одни исследователи отстаивали идею о великой миссии России по спасению Европы. Другие ученые считали, что предназначение России заключалось в оказании содействия развитию восточной государственности. Еще одна группа авторов полагали, что Россия должна стать самостоятельным евразийским государством, объединяя в себе черты как восточной, так и западной государственности.

Среди приверженцев мнения об особой миссии России по спасению Европы можно отметить В. Шубарта. Его точка зрения о том, что «Россия – единственная страна, которая может спасти Европу» [9, С. 34], достаточно оригинальна для западноевропейского исследователя. Причем, по его мнению, в главных вопросах бытия именно европеец должен заимствовать опыт у русских, а не наоборот [9, С. 308]. От идеализации идеи о великой миссии России по духовному и религиозному спасению других народов предупреждал И.А. Ильин, поскольку он считал, что нужно сначала самим пройти «долгий путь очищения и покаяния, обновления и нового строительства, всенародного воспитания и культурного обновления» [7, С. 403].

Развивая идею о том, что Россия являлась хранительницей наследия Чингисхана, Н.С. Трубецкой отстаивал мнение о том, что будущая Россия будет стремиться ограждать себя от «усвоения европейских идей, европейского мирозерцания и духа европейской культуры» [8, С. 263]. В свою очередь с азиатскими государствами Россия должна стремиться поддерживать не только культурные, но и торговые отношения, а также быть своего рода наставником в защите «от проникновения к ним духа европеизма в разных его проявлениях и помогать им творить и развивать их собственные национальные культуры» [8, С. 264]. Таким образом, можно прийти к выводу, что Н.С. Трубецкой в качестве основного направления развития Российского государства представлял создание новой, самобытной, не похожей на европейскую, цивилизации.

Большинство ученых представляли перспективы развития России в качестве особого евразийского государства, органично сочетающего в себе признаки западноевропейской и восточной цивилизаций.

Так, отрицая необходимость развивать Россию в азиатском направлении, Н.Н. Алексеев представлял в перспективе новую евразийскую культуру, основанную на синтезе востока и запада [2, С. 145].

Н.А. Бердяев видел результат развития взаимоотношений между востоком и западом в том, что Россия и славянская раса должны выступить «на арену всемирной истории» в качестве «определяющей духовной силы» [5, С. 117]. К главному катализатору данного процесса философ относил Первую мировую войну. По его мнению, именно в результате этого межгосударственного конфликта должно было произойти соединение востока и запада, причем «Россия, занимающая место посредника между Востоком и Западом, являющаяся Востоко-Западом, призвана сыграть великую роль в приведении человечества к единству» [4, С. 27]. Причем, с точки зрения Н.А. Бердяева, миссия России заключалась в том, чтобы «быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия» [6, С. 37].

Причем Н.А. Бердяев предостерегал от отказа России исполнить свою миссию. Как указывал философ, в исторической перспективе в случае «разложения Европы и России воцарится китаизм и американизм, две силы, которые могут найти точки сближения между собой. Тогда осуществится китайско-американское царство

равенства, в котором невозможны уже будут никакие восхождения и подъемы» [3, С. 9].

Как показали исторические события, после Первой мировой войны большое значение в качестве влиятельных держав приобрели Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика. Следует признать, что вопреки прогнозам Н.А. Бердяева, отношения между данными государствами в последнее время значительно ухудшились, однако, они, несомненно, остаются в числе самых значительных государств на мировой политической арене.

Таким образом, в настоящий исторический период можно прийти к выводу, что ученые-евразийцы во многом смогли спрогнозировать последующие исторические события в мире. Изучая их концептуальные идеи, можно прийти к пониманию особого пути развития Российского государства. Самобытность России, исходя из рассмотренной концепции, является исторической особенностью нашего государства, которую не стоит бояться. Наоборот, понимая и признавая указанные особенности, вполне оправданно строить модель развития государства в рамках своей национальной идентичности, сопротивляясь навязыванию чуждых российской нации западных культурных традиций.

Следовательно, пути развития Российского государства, предложенные в начале XX века разработчиками и приверженцами теории евразийства, вполне могут быть применены в настоящее время в качестве модели для определения эффективного способа дальнейшего развития России в русле ее действительной исторически обусловленной сущности.

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство // Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. М.: Аграф, 1998. С. 68-119.
2. Алексеев Н.Н. Духовные предпосылки Евразийской культуры // Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. М.: Аграф, 1998. С. 142-154.
3. Бердяев Н.А. Мировая опасность // Судьба России: сборник статей (1914-1917) / Н.А. Бердяев. М.: Эксмо, 2007. С. 8-12.
4. Бердяев Н.А. Душа России // Судьба России: сборник статей (1914-1917) / Н.А. Бердяев. М.: Эксмо, 2007. С. 13-36.
5. Бердяев Н.А. Конец Европы // Судьба России: сборник статей (1914-1917) / Н.А. Бердяев. М.: Эксмо, 2007. С. 110-117.
6. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 318 с.
7. Ильин И.А. О национальном призвании России (ответ на книгу Шубарта) // Европа и душа Востока / В. Шубарт. М.: Русская идея, 2000. С. 368-405.
8. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. М.: Прогресс, 1995. С. 211-266.
9. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.

Палеха Р.Р.

Интегративный подход к пониманию правового воздействия

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-165

idsp: lj-07-2020-165

Аннотация

В статье рассматривается правовое воздействие с позиции интегративного подхода и раскрывается его теоретико-прикладной потенциал.

Ключевые слова: право, правовое воздействие, интегративный подход, правопонимание, теоретико-прикладной потенциал.